

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ПЯТИГОРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ» (ФГБОУ ВО «ПГУ»)
просп. Калинина, д. 9, г. Пятигорск, Ставропольский край, Российская Федерация, 357532
тел.: (8793) 400-000, 400-505, 400-310; факс: 400-110
e-mail: pgu@pgu.ru http://www.pgu.ru
ИНН/КПП 2632016915/263201001
ОГРН 1022601613374

«27» 04 2018 г. № 1102
На № _____ от " _____ "

УТВЕРЖДАЮ

Проректор по научной работе и развитию
интеллектуального потенциала ФГБОУ ВО

«Пятигорский государственный
университет», профессор

 З.А. Заврумов

«27» 04 2018 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения

высшего образования «Пятигорский государственный университет»

о диссертации КОСТРУБИНОЙ Светланы Александровны «**СОКРАЩЕНИЯ**

ТЕРМИНОВ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ СУБЪЯЗЫКАХ

ЭКОНОМИСТОВ», представленной на соискание ученой степени кандидата

филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка

(Череповец, 2018, 230 стр.)

Современные лингвисты все больше и больше нацеливают свое внимание на изучение возникновения, функционирования и развития отдельных языков для специальных целей и субъязыков. Не секрет, что одной из ключевых сфер человеческой деятельности, состоящей из большого количества отраслей и

Ярославский государственный
педагогический университет
Вх. № 07-05/21
Дата 03.05.2018 г.

секторов, является экономика. Данная сфера многообразна и охватывает как материальное производство (промышленность, сельское хозяйство, лесное хозяйство, строительство, общественное питание, грузовой транспорт, связь и т.д.), так и непроеизводственную сферу (ЖКХ, здравоохранение, пассажирский транспорт, физическая культура, народное образование, социальное обеспечение, культура и искусство, кредитование, страхование, науку и др.). Среди многочисленных видов человеческой деятельности именно на экономику возложена особая миссия – способствовать удовлетворению неограниченных потребностей человека в условиях ограниченности ресурсов. В связи с многоаспектным характером референтной сферы экономическая терминология не перестает интересовать лингвистов. Поддерживаем соискателя в том, что феномен сокращения терминологических единиц экономической сферы, безусловно, заслуживает самого пристального внимания и тщательного изучения, в том числе – и в социолингвистическом аспекте.

Принимая во внимание всю значимость и необходимость изучения фактов языка с позиций антропоцентрической парадигмы, Светлана Александровна Кострубина ставит **целью** своей диссертационной работы проведение комплексного исследования сокращенных англоязычных и русскоязычных терминов сферы экономики для установления особенностей их образования и функционирования с учетом исторических, социальных, культурологических особенностей субкультуры экономистов. Данная цель сформулирована ясно и четко отражена в названии работы, а автор последовательно придерживается избранного подхода на протяжении всего исследования. **Объектом** рассмотрения в диссертации являются сокращенные английские и русские экономические термины, используемые в специальной литературе и лексикографических источниках по экономике. **Предметом** изучения выступают соционимативно-дериватологические особенности образования и функционирования сокращений терминов в английском и русском субъязыках экономистов, исследуемые с позиций контрастивного анализа, во взаимоотношении, взаимосвязи и взаимообусловленности с

историческими, субкультурными и общекультурными особенностями развития субкультуры экономистов.

С.А. Кострубина выдвигает **гипотезу**, которая заключается в том, что тенденция к сокращению терминологических единиц представляет собой значимую характеристику английской и русской субкультур экономистов, выступает важным фактором приращения экономической терминологии, которая через субязык экономистов входит в национальные языки. Здесь же соискатель отмечает, что сокращение терминологических единиц – это характерная черта развития субкультуры англо- и русскоговорящих экономистов, причем в сокращении терминов проявляется лингвокреативность представителей профессионального экономического сообщества. Некоторые сокращения при этом постепенно интегрируются в другие сферы жизнедеятельности человека и находят там вполне адекватное восприятие всеми членами общества ввиду общности языковых традиций, понятности и доступности их употребления.

Материалом исследования послужили 1002 сокращенных термина английского субязыка экономистов и 600 терминологических сокращений русского субязыка экономистов. Сбор материала проводился из англоязычных и русскоязычных терминологических словарей экономической тематики, что подтверждает качество языкового материала и свидетельствует в пользу достоверности полученных результатов. В качестве положительного момента отметим и наличие таблиц, которые упрощают восприятие количественных обобщений, касающихся систематизации моделей терминодеривации, а также результатов опроса респондентов.

В ходе исследования соискатель опирается на весьма репрезентативную базу работ отечественных и зарубежных ученых, представленных в списке литературы, который включает 247 источников и состоит из научной литературы (212 работ), перечня словарей (21 источник, из которых 11 на русском и 10 на английском языках), а также списка электронных ресурсов (14 источников). Теоретическую базу, к которой обращается в исследовании соискатель, составляют работы лингвистов, посвященные изучению различных

аспектов терминологических единиц, среди которых труды В.Д. Бондалетова, В.Г. Гака, В.П. Коровушкина, Л.П. Крысина, А.Д. Швейцера, Л.Б. Никольского, В.П. Даниленко, Е.С. Кубряковой, В.М. Лейчика, А.А. Уфимцевой, Т.В. Митрошкиной, И.В. Арнольд, А.А. Реформатского, А.М. Керимовой, Л.Б. Ткачевой, В.В. Борисова, Л.К. Кондратюковой, L. Bauer, I. Plag, A. Agha, R. Bayley, C. Lucas, J.K. Chambers, F. Coulmas, R.A. Hudson, J. Marshall, J. Mey и др.

Отдельного внимания заслуживает **новизна** исследования, поскольку, как отмечает соискатель, впервые были выявлены, описаны и наглядно представлены основные особенности образования и функционирования сокращенных экономических терминов (здесь все же следует обратить внимание диссертанта на то, что проблематика сокращений в экономической терминологии рассматривалась ранее в работах других исследователей, например, Л.Г. Просвирниной, И.Ф. Ждановой, А.Г. Савельевой). Однозначно новым для теории языка следует, на наш взгляд, признать описание специфики *лингвокреативности* представителей субкультуры экономистов в рамках соответствующего терминологического поля. Автор выделяет и детально описывает различные структурные модели, типы и подтипы сокращений в обоих рассматриваемых языках, фиксирует сходства и различия деривационных правил образования сокращенных терминов сферы экономики. Значимым, на наш взгляд, является указание на то, что экономические сокращения получили широкое распространение за пределами профессионально-корпоративного сообщества экономистов и используются в повседневном общении во всех сферах жизнедеятельности человека.

Теоретическая значимость настоящей работы заключается именно в *комплексном* рассмотрении сокращений терминологических единиц в социолингвистическом и соционимативно-дериватологическом аспектах с позиций социолингвистики, социолектологии, социолексикологии и лингвокультурологии.

Вышесказанное перекликается и с **актуальностью** исследования, поскольку проведение социолингвистического анализа подязыков для специальных целей представляется значимым и интересным для терминоведения, т.к. наглядно показывает, среди прочего, и то, как терминологические единицы воспринимаются обыденным языковым сознанием. С этой точки зрения, рецензируемая диссертация заполняет довольно существенную лакуну, существовавшую в теоретическом терминоведении.

В ходе работы Светлана Александровна Кострубина использовала методы номинативно-дериватологического и контрастивного анализа, метод анкетирования для проведения социолингвистического исследования, а также методики количественного анализа. Указанные методы, методики и приемы являются адекватными цели и задачам исследования.

Основные научные положения и выводы исследования апробированы в ходе докладов на международных и всероссийских научно-практических конференциях.

Весьма интересным для теории языка и теории терминоведения представляется разграничение понятий «сокращение» и «аббревиатура», а также проведение подробной типологии сокращений и аббревиатур. В ходе исследования раскрываются основные понятия номинативно-дериватологического анализа, уделяется внимание контрастивному подходу к изучению сокращенных экономических терминов в русском и английском языках.

Особого внимания заслуживает вторая глава, в которой представлена детальная проработка структурных типов сокращений англо- и русскоязычных экономических терминов: инициальных, усеченных, словесных, сложных, синтаксически-связанных, графических и др., а также построены конкретные модели аббревиатур и сокращений. Соискателем указаны конкретные сферы употребления экономических сокращений, а также описана корреляция между

англоязычными и русскоязычными аббревиированными терминами сходной семантики.

Безусловный интерес также представляет третья глава, в которой рассматриваются исторические, социальные, лингвокультурные предпосылки формирования субкультуры экономистов. Терминологические сокращения справедливо расцениваются как проявления вербальной лингвокреативности представителей экономической субкультуры. Впервые анализируются не только особенности употребления сокращенных экономических терминов в тексте, но и особенности их восприятия реципиентами соответствующих текстов.

Анализируемое диссертационное исследование представляет собой вполне законченный труд, и можно утверждать, что полученные автором результаты вносят вклад в теоретические и прикладные аспекты терминоведения и позволяют глубже исследовать процессы взаимодействия языка, культуры и мышления. Вместе с тем, необходимо отметить целый ряд дискуссионных моментов, на которые стоит обратить внимание соискателя.

1. Что понимает С.А. Кострубина под «многокомпонентным анализом» (стр. 5, 7 и т.д.)? Чем отличается многокомпонентный анализ сокращенных терминов от многоаспектного анализа таких терминов?
2. Отдельные формулировки, используемые при описании различных параметрических характеристик диссертации, дублируют друг друга. Так, в частности, первый пункт научной новизны рецензируемой работы дублирует первую задачу, которую ставит перед собой автор.
3. Из раздела 1.1 непонятно, в чем конкретно заключается *проблема* формирования категориально-понятийного аппарата в области исследования именно «экономических сокращений». Почему категориально-понятийный аппарат терминоведения в целом, уже давно сложившийся и принятый большинством специалистов в этой сфере, а также категориально-понятийный аппарат изучения неполноструктурных терминов, апробированный на протяжении более чем десятка лет (см., в частности,

кандидатские диссертации Ю.А. Мазневой «Аббревиированные юридические термины: структурно-семантический, системно-функциональный и когнитивно-дискурсивный аспекты» (Ростов-на-Дону, 2011), А.В. Абреговой «Специфика формирования и функционирования юридических терминов-аббревиатур в современном английском языке» (Саратов, 2005), Л.Ю. Зубовой «Английские медицинские аббревиатуры как часть профессиональной языковой картины мира (на фоне их русских и французских аналогов)» (Воронеж, 2009) и др. работы), не подходит для анализа сокращенных терминов подъязыка экономики?

4. На *стр. 33* С.А. Кострубина довольно своеобразно трактует феномен мотивированности термина: «В экономической сфере термин образуется мотивированно, т.е. изначально возникает некоторое специальное понятие, а затем – знак для его обозначения». Во-первых, мотивированность терминоедениц в лингвистической науке понимается несколько по-иному – как определенная связь между производным и производящим словом. Во-вторых, немало терминоведов (в частности, Д.С. Лотте, М.Г. Бергер и др.) предпочитают определять связь между термином и обозначаемым им понятием при помощи отдельного термина «ориентировка» или «ориентация» (отсюда, в частности, вытекает концепция ложно ориентирующих терминов, активно разрабатываемая М.Н. Лату). В-третьих, ситуация, при которой вначале появляется специальное понятие, а затем создается термин для его обозначения, обычна и нормальна для любой сферы науки или производственной деятельности, и экономическая сфера в данном случае никакого исключения не составляет.
5. Отдельный блок вопросов посвятим часто используемому диссертантом понятию «субкультура экономистов». Аргументацию в пользу того, что субкультура экономистов является именно субкультурой, мы находим лишь в третьей главе диссертации (*стр. 103* и след.), несмотря на то, что автор неоднократно подчеркивает, что данное понятие является одним из центральных для проводимого ей исследования. Между тем, как ни

парадоксально, отсутствие ясности в том, что же представляет собой субкультура экономистов, никак не препятствует восприятию теоретических и практических выкладок соискателя, представленных в первой и второй главах рецензируемой работы. Вследствие этого вполне логичным будет вопрос о том, не является ли понятие «субкультура экономистов» избыточным для изучения сокращенных терминов сферы экономики? По каким же критериям Светлана Александровна предлагает выделять субкультуру экономистов? На *стр. 104-105* читаем: «Толчком в развитии профессиональной субкультуры экономистов можно считать середину XVIII-XIX вв., когда в мире происходила промышленная революция, бурное развитие науки и техники. <...> ... в этот период экономическое сознание претерпевало глобальные изменения, происходило обособление экономистов и специалистов, связанных с этой сферой деятельности, разрастался специальный терминологический аппарат». С приведенным мнением можно, на наш взгляд, согласиться лишь в той его части, которая касается обособления экономистов как профессионального сообщества, а вот почему профессиональное сообщество вдруг становится субкультурой – неясно. Далее, на *стр. 106 и след.* С.А. Кострубина перечисляет основные признаки субкультуры экономистов, и первый же из приводимых признаков маркирован внутренним противоречием: с одной стороны, автор говорит о глобальности и утверждает, что «экономическая сфера деятельности так или иначе касается практически каждого члена общества», одновременно постулируя, что «экономика – отдельная культура со своими традициями и особенностями развития». В целом, полагаем, что теоретические построения диссертанта отлично подтверждают мысль о том, что экономисты – это *профессиональное сообщество*, но малоубедительны в том, что касается доказательства существования именно *субкультуры* экономистов. Основная причина столь малой убедительности заключается в том, что С.А. Кострубина не показывает, *что же* формирует у определенного профессионального сообщества *субкультуру*. К.Э. Разлогов в «Новой

философской энциклопедии» отвечает на этот вопрос следующим образом: основным исходным моментом для формирования любой субкультуры является наличие культуры массовой, глобальной, которая объединяет большинство людей общими ценностями, текстами, представлениями, мелодиями, стереотипами и т.д. По отношению к этой глобальной культуре остальные культурные общности «и являются субкультурами со своим ограниченным кругом приверженцев, со своими ценностями и представлениями, вступающими в достаточно сложные и противоречивые взаимодействия с массовой культурой». Таким образом, для того, чтобы доказать существование некоей субкультуры, необходимо, прежде всего, установить, *какие именно ценности*, представления, артефакты *выделяют* эту субкультуру на фоне глобальной массовой культуры. Именно этого, на наш взгляд, и недостает теоретическим построениям автора рецензируемого труда. Надеемся, что Светлана Александровна прояснит логику своих умозаключений в ходе публичной защиты.

6. На *стр. 86* соискатель приводит три примера, иллюстрирующих то, что «инициально-звуковые модели английских экономических сокращений чаще всего в русском языке имеют аналогичное инициальное сокращение». Корректными из этих трех примеров нам представляются лишь два, которые показывают, что термины VAT и FEA действительно имеют переводческие аналоги в русском языке (НДС и ВЭД соответственно). В третьем примере демонстрируется совершенно иная тенденция, поскольку русская аббревиатура ГАТТ не является переводом английского термина GATT в строгом смысле – это заимствование-транслитерат.
7. Нельзя не отметить некоторые неудачные, двусмысленные или просто ошибочные формулировки. Вот лишь некоторые примеры: «Рабочая гипотеза нашего диссертационного исследования, *как отправная точка научно-исследовательской работы...*» (*стр. 9* – гипотеза и есть отправная точка научного исследования, которое имеет целью подтвердить или опровергнуть ее), «*сокращенные языковые единицы терминов и*

терминосочетаний» (стр. 12 диссертации), «в средствах *массовых информационных*» (стр. 15), «намеренное сворачивание структур *при передаче некоторых экономических терминов*» (стр. 17), «В Приложении 2 помещен русско-английский словарь сокращенных экономических терминов (600 единиц) *с приведением производной основы* (полного наименования термина / терминосочетания)» (стр. 20 – вероятно, речь в данном случае должна идти не о *производной*, а о *производящей* основе), «Сокращение языковых единиц как сложный многокомпонентный процесс *представляет собой широкий интерес для лингвистов*» (стр. 24), «*В.П. Даниленко* в вопросе однозначности термина не так *категоричен*» (стр. 27 – автор монографии «Русская терминология. Опыт лингвистического описания», на которую ссылается диссертант, – *Валерия Петровна Даниленко*), «Термин является неотъемлемой частью терминосистемы, <...> *обобщая своей сущностью те значения и функции, которыми он наделен*» (стр. 29), «Встречаются сокращения, образованные изначально в английском языке, а в русском *стали употребляться как заимствования*» (стр. 88).

Высказанные дискуссионные вопросы и замечания, безусловно, освещают некоторые проблемные и спорные аспекты проведенного Светланой Александровной Кострубиной исследования. Вместе с тем, считаем, что рецензируемая диссертационная работа обладает целым рядом весомых достоинств, которые свидетельствуют о справедливости авторского взгляда на сокращенные терминоединицы, функционирующие в рамках английского и русского субъязыков экономики, о правильности избранной теоретико-методологической базы исследования, что подтверждается конкретными теоретическими и практическими выводами и результатами, представленными в диссертационной работе.

Выносимые на защиту положения полностью раскрыты и обоснованы в тексте диссертации, подкреплены достаточным количеством иллюстративных примеров; автореферат диссертации и публикации в полной мере отражают основные положения работы.

Проведенный анализ позволяет констатировать, что диссертация Кострубиной Светланы Александровны «СОКРАЩЕНИЯ ТЕРМИНОВ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ СУБЪЯЗЫКАХ ЭКОНОМИСТОВ» является самостоятельной законченной научно-квалификационной работой, которая представляет собой исследование актуальной проблемы, характеризуется научной новизной, теоретической и практической значимостью, **отвечает требованиям п. 9, п. 10, п. 11, п. 12, п. 13, п. 14** «Положения о присуждении ученых степеней» (утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 с изменениями постановления Правительства Российской Федерации от 21 апреля 2016 года № 335), а ее автор, Кострубина Светлана Александровна, **заслуживает** присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка.

Проект отзыва составлен доктором филологических наук, доцентом, профессором кафедры западноевропейских языков и культур Института переводоведения и многоязычия ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет», начальником управления научной работы ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет», главным научным сотрудником научно-образовательного центра «Прикладная лингвистика, терминоведение и лингвокогнитивные технологии» при ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет», руководителем Северо-Кавказского отделения Российской ассоциации лингвистов-когнитологов (РАЛК) **Олегом Алимуратовичем Алимуратовым** (*специальность 10.02.19 – теория языка*); кандидатом филологических наук, доцентом, профессором кафедры западноевропейских языков и культур Института переводоведения и многоязычия ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет», директором научно-образовательного центра «Прикладная лингвистика, терминоведение и лингвокогнитивные технологии» при ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет» **Максимом Николаевичем Лату** (*специальность 10.02.04 – германские языки*);

кандидатом филологических наук, доцентом, доцентом кафедры западноевропейских языков и культур Института переводоведения и многоязычия ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет» **Алексеем Валерьевичем Раздубевым** (специальность 10.02.04 – германские языки), обсужден и утвержден на заседании кафедры западноевропейских языков и культур Института переводоведения и многоязычия ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет» «20» апреля 2018 года, протокол № 8.

Заведующая кафедрой западноевропейских языков и культур Института переводоведения и многоязычия ФГБОУ ВО «ПГУ»,
кандидат филологических наук, профессор

Ольга Львовна Зайцева

Контактная информация

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пятигорский государственный университет»

Юридический адрес: 357532, Ставропольский край, г. Пятигорск, проспект Калинина, 9.

Почтовый адрес: 357532, Ставропольский край, г. Пятигорск, проспект Калинина, 9.

Тел.: (8793) 400-110, (8793) 400-148, (8793) 400-175.

Факс: (8793) 400-310.

Веб-сайт: www.pgu.ru

E-mail: info@pglu.ru; nauka@pgu.ru